

Кухня была невелика, и двоим людям в ней было тесновато, из-за чего атмосфера невольно становилась довольно щекотливой.

С каждым вдохом они ощущали дыхание друг друга. Сюй Тяньчжэнь чувствовала, как у неё пылают щеки — она уже давно не стояла так близко к мужчине. Сильный мужской аромат настойчиво проникал в её ноздри, смущая до крайности. Она достала пучок овощей и подставила его под кран, чтобы помыть. Ледяная вода, хлынувшая на руки, немного отрезвила её. Она прочистила горло, пытаясь развеять странное напряжение, висевшее в воздухе.

— Завтра приедет моя мама. У тебя будет время? Если да, помоги мне, подыграй немного.

— Конечно, будет. Разумеется, будет. Встреча с тещей — дело серьезное. Расскажи мне потом, что она любит, я подготовлюсь. — Су Цзиньян привычно достал кусок говядины и принялся за его разделку. Его движения выглядели на удивление ловкими и профессиональными. Пока он был занят делом, он с готовностью согласился, глядя куда-то вдаль затуманенным взглядом. Уголки его губ тронула глубокая улыбка, и было непонятно, о чем он в этот момент думал.

Сюй Тяньчжэнь, вымыв овощи, обернулась и как раз застала Су Цзиньяна за работой. Она невольно удивилась его мастерству, и в душе затеплилось любопытство. Протянув руку, она ткнула его в плечо и, странно посмотрев на него, понизила голос:

— Мне вот интересно, такой состоятельный и привлекательный завидный холостяк, как ты, зачем тебе понадобилась такая фиктивная жена, как я? У тебя что, какие-то скрытые недуги?

Су Цзиньян как раз делал надрезы на стейке, и от такой неожиданной и странной реплики Сюй Тяньчжэнь его рука дрогнула — нож прошел сквозь мясо насквозь, разрезав его пополам. Он взглянул на несчастный стейк, а затем на Сюй Тяньчжэнь, внезапно пожелав вскрыть ей голову тем же самым ножом, чтобы посмотреть, не устроено ли там всё иначе, чем у обычных людей.

— Я просто постоянно мотаюсь по всему миру и не хочу обременять хорошую девушку. К тому же, в моем сердце... — Су Цзиньян замолчал, а на его лице расцвела такая нежная улыбка, что, казалось, она могла растопить лед.

Он не договорил, но Сюй Тяньчжэнь поняла, что скрывается за этими словами. В его сердце определенно живет человек, при воспоминании о котором на лице появляется такая теплая улыбка. Сюй Тяньчжэнь охватила легкая зависть: что же это за женщина, если мысли о ней вызывают такой свет?

— А какая она? — невольно вырвалось у неё. Сразу после этого она подумала, что при их отношениях такие вопросы задавать не стоит, и уже хотела взять свои слова назад, но Су Цзиньян уже начал рассказывать.

Он слегка вскинул голову, словно погружаясь в воспоминания, и через мгновение мягко

произнес:

— Она была очень необычной девушкой. Долгое время для меня существовала лишь она и все остальные женщины, как две разные категории. Казалось, её не интересовало ничего, кроме учебы. Каждый раз, когда я её видел, она была либо в читальном зале, либо в библиотеке, часто — с книгой в одной руке и куском хлеба в другой.

Су Цзиньян говорил, не умолкая, а Сюй Тяньчжэнь слушала его, замороженная. Ей вдруг показалось, что девушка, о которой он говорит, ей смутно знакома, но вспомнить, кто это, никак не удавалось. Когда Су Цзиньян закончил, он, казалось, всё ещё пребывал в своих грезах, и счастье, затаившееся в глубине его глаз, было таким ослепительным, что Сюй Тяньчжэнь не удержалась и спросила:

— Если ты так сильно её любишь, почему вы не вместе?

Су Цзиньян внезапно опустил голову, посмотрел на неё и многозначительно ответил:

— Хм, со временем узнаешь. А теперь давай готовь, я очень проголодался.

Сказав это, он бросил взгляд на разрезанный пополам стейк, с досадой покачал головой и продолжил работу.

Последние лучи солнца скрылись за облаками, и на землю, как и положено, опустилась ночь.

<http://bllate.org/book/18475/1772406>